

Научная статья

УДК 343.848:364.04

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.217-228

ИСПРАВЛЕНИЕ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ: К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ЯСНОСТИ

Ольга Александровна Адоевская¹

¹ Самарский университет, г. Самара, Россия, adoevskaya-olga@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы проблемы исправления и ресоциализации осужденных и бывших осужденных. По мнению автора, многие вопросы исправления и ресоциализации остаются открытыми, отсутствует концептуальная ясность в понимании этих процессов. К обсуждению предлагается вывод о том, что в процессе ресоциализации осужденных и бывших осужденных можно выделять два этапа – социальной реадaptации и интериоризации. Доказывается, что социальная реадaptация как приспособление осужденных и лиц, отбывших наказание, к новым или восстанавливаемым нормам и ценностям, социальным ролям может выражаться в получении общего или дополнительного образования, профессиональном обучении, повышении квалификации, привлечении к оплачиваемому труду, развитии взаимопомощи среди осужденных, восстановлении и (или) развитии связей с родственниками, друзьями, сослуживцами и др. Отмечается, что на втором самостоятельном этапе ресоциализации осваиваемый опыт, ценности реинтериоризируются с помощью других людей, социальных институтов: усваиваются, включаются во внутренний мир индивидов, превращаясь в своего рода рефлекс. Обосновывается положение о том, что процесс ресоциализации должен реализовываться с помощью индивидуальных программ социальной реабилитации и выступать согласно международным актам способом достижения главной цели – реинтеграции осужденных в общество. Сделан вывод о том, что ориентир уголовно-исполнительной политики должен быть не на абсолютные теории с идеями возмездия, которые представляют «преступника как рационального агента, взвешивающего затраты и выгоды от преступления», а на исправительные концепции, которые видят в преступнике человека, поддающегося исправлению и нуждающегося в поддержке и лечении.

Ключевые слова: исправление, ресоциализация, социальная реабилитация, осужденный, исправительные учреждения

Для цитирования

Адоевская О. А. Исправление и ресоциализация: к вопросу о концептуальной ясности // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 217–228. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.217-228.

Original article

CORRECTION AND RE-SOCIALIZATION: ON THE ISSUE OF CONCEPTUAL CLARITY

Olga Alexandrovna Adoyevskaya¹

¹ Samara University, Samara, Russia, adoevskaya-olga@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problems of correction and re-socialization of convicts and former convicts. According to the author, many issues of correction and re-socialization remain open, there is a lack of conceptual clarity in understanding these processes. The conclusion is proposed for discussion that in the process of re-socialization of convicts and former convicts, two stages can be distinguished – social readaptation and internalization. It is proved that social readaptation as an adaptation of convicts and persons who have served their sentences to new or restored norms and values, social roles can be expressed in obtaining general or additional education, vocational training, advanced training, involvement in paid work, development of mutual assistance among convicts, restoration and (or) development of ties with relatives, friends, colleagues, etc. It is noted that at the second independent stage of re-socialization, the acquired experience, values are reinteriorized with the help of other people, social institutions: they are assimilated, incorporated into the inner world of individuals, turning into a kind of reflex. The article substantiates the position that the process of re-socialization should be implemented through individual social rehabilitation programs and act in accordance with international acts as a way to achieve the main goal – the reintegration of convicts into society. It is concluded that the focus of penal enforcement policy should not be on absolute theories with ideas of retribution, which represent «the criminal as a rational agent weighing the costs and benefits of crime,» but on correctional concepts that see the criminal as a person amenable to correction and in need of support and treatment.

Keywords: correction, re-socialization, social rehabilitation, convicts, correctional institutions

For citation

Adoyevskaya, O. A. 2024, 'Correction and re-socialization: on the issue of conceptual clarity', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 217–228, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.217-228.

Сложные проблемы исправления и ресоциализации осужденных не одно столетие находятся в фокусе внимания исследователей в области уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии.

Джон Говард (1726–1790), которого называют основоположником тюремного дела, в своем известном произведении, посвященном состоянию тюрем в Англии и Уэльсе, убеждал общественность в том, что тюрьма должна не мучить преступника, а исправлять [1].

М. Н. Гернет писал, что идеи Джона Говарда были известны в России и принимались меры к их популяризации. Например, после его приезда в 1781 г. в Россию в пенитенциарной литературе появились публикации, которые призывали судей к осторожности

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

в заключениях и уважению человеческого достоинства осужденных. М. Н. Гернет был также убежден в том, что тюремное содержание, которое до XIX века являлось подотраслью уголовного права, должно быть построено на началах гуманности и исправления преступников [2, с. 14, 110–111].

В научной литературе широко представлены дискуссии о понятии исправления и его критериях (И. С. Ной, М. Д. Шаргородский, А. Л. Ременсон, Н. А. Беляев и др.); о взаимосвязи исправления с общим и специальным предупреждением преступлений (Н. А. Стручков, И. И. Карпец, В. А. Уткин, В. И. Селиверстов и др.). Что касается вопросов ресоциализации осужденных, то ученые отмечают, что они остаются открытыми и отсутствует концептуальная ясность в понимании этих процессов.

Ю. В. Баранов, Д. З. Хамадишин отмечают: «Если зарубежные эксперты определились с тем, что считать реинтеграцией, а что ресоциализацией, и на этой основе построили свои системы возврата осужденных и освобожденных от этого наказания в общество, то по поводу нашей страны этого не скажешь. У нас до сих пор понятие процесса ресоциализации подменяется понятиями процессов реабилитации, реадaptации и реинтеграции» [3, с. 261].

И. А. Ефремова указывает на то, что до настоящего времени «нет ясности, как соотносить понятия «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реабилитация» применительно к несовершеннолетним осужденным», поэтому «возникают коллизии не только доктринального, но и практического характера, что осложняет формирование у осужденных системы нравственных ценностей и препятствует их возвращению в общество в качестве правопослушных граждан» [4, с. 304].

А. П. Скиба пишет о «ненадлежащей теоретической разработанности понятия ресоциализации осужденных и недостаточной ориентированности ее на постпенитенциарное предупреждение совершения новых преступлений» [5, с. 434].

Как отмечают ученые, исторически в различных правовых системах перед наказанием ставились разные цели «в зависимости от потребностей правящего класса, уровня культурного развития общества, от содержания господствующих философских идей. Таким образом, на этой базе формировались и формулировались основанные на них теории целей наказания». В курсе по уголовному праву Н. С. Таганцева насчитывается 37 теорий целей наказания.

Традиционно ученые выделяют следующие теории о сущности, содержании и целях наказания: абсолютные теории (возмездия), относительные теории (теории полезности – утилитарные теории), которые целями наказания признают общее и специальное предупреждение, смешанные (эклектические) теории, которые целями наказания кроме возмездия, кары называют предупреждение (общее и специальное), исправление лиц, совершивших преступление.

В науке обосновывается, что «ресоциализация как возможная цель уголовного наказания опирается на смешанные (эклектические) теории, предполагая возможность взаимодействия наказательного и превентивного права» [6, с. 66–67].

Идея влияния цели исправления на поведение осужденных закреплена в общепризнанных нормах международного права и соответствует принципу гуманизма. В Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) закреплено, что «пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание» (ч. 3 ст. 10).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Обращение к нормам международного права показывает, что в них исправление определяется более широко и совмещается с процессом ресоциализации, ведущим к «реинтеграции преступников в общество после их освобождения с тем, чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни» (пр. 4 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, 2015 г.).

В научной литературе отмечается, что «понятие ресоциализации стало активно использоваться с появлением школы новой социальной защиты (ее основатели Ф. Грамматика и М. Ансель). Она представлена двумя концепциями: 1) радикальной, предполагающей замену карательного уголовного права на некарательную систему реакции на антисоциальность, которая заменяет уголовную ответственность; вместо уголовного права вводится понятие социальной защиты, призванной не наказывать индивида за деяние, а приспособлять его к социальному порядку (Ф. Грамматика); 2) умеренной, предполагающей замену возмездного наказания исправительным воздействием на преступника, не отрицающей уголовное право (с изоляцией преступника и применением к нему лечебных или воспитательных мер и ресоциализация, составляющая основу указанной концепции)... Новая социальная защита исходит не из того, что все преступники могут быть ресоциализированы, а из необходимости распространения ресоциализации на всех без исключения лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния» [7, с. 156]. Ф. Грамматика в работе «Принципы социальной защиты» (1961 г.) указывал, что «государство не имеет права наказывать преступника, оно должно его «социализировать», другими словами – устранить его «антисоциальность» посредством превентивных, воспитательных или лечебных мер» [7, с. 156–157].

По мнению основоположников школы новой социальной защиты, процесс ресоциализации выступает «процессом новой, вторичной социализации лица, совершившего преступление. Это процесс возвращения его в общество «нормальных» людей, которые обретают веру в себя» [8, с. 35].

В педагогике отмечается, что термин «ресоциализация» впервые ввели в научный оборот американские социальные психологи А. Кеннеди и Д. Кербер, обозначив таким образом «процесс «вторичного» вхождения индивида в социальную среду в результате личностного кризиса или «дефектов» социализации. К таким дефектам относится и отбывание наказания в местах лишения свободы» [9, с. 19].

С точки зрения советского и российского психолога, социолога и философа Г. М. Андреевой, ресоциализация определяется по подобию более широкого понятия социализации, которая определяется как «совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества» [10, с. 240]. Разновидностью социализации является десоциализация, под которой понимается выход человека из системы усвоенных норм и прежних ценностей, в результате чего он совершает преступление, за которым следует наказание.

Социологи пишут о преступлении как результате адаптивных неудач. Лица, совершившие преступление, «хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и т. д.), у них низкая социально полезная приспособляемость, из-за чего возникают сложности при адаптации в тех же малых группах» [11, с. 135].

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Криминологи подтверждают, что «чем больше социально положительных связей «разорвано» субъектом, тем более его сознание и поведение чуждо господствующим в обществе ценностям и идеалам, и тем, следовательно, объективно труднее задача профилактики новых преступлений со стороны такого лица. И наоборот, чем полнее включен индивид в систему прогрессивных общественных отношений, тем больше вероятность правомерного поведения и меньше – антиобщественного» [12, с. 25–26].

В новейших исследованиях о ресоциализации осужденных обосновывается, что «воздействие общества на бывших осужденных носит характер содействия, то есть деятельного участия в решении социальных проблем этих людей с целью облегчить, помочь, поддержать их. Такое воздействие не должно носить насильственный характер» [13, с. 119–126]. Ресоциализация осужденных и лиц, отбывших наказание, без постороннего влияния (родственников, ближайшего окружения, органов местного самоуправления, служб социальной помощи, институтов гражданского общества и т. д.) затруднена, а порой невозможна.

Как пишет В. Е. Южанин, «самое главное в процессе ресоциализации – это предоставить преступнику возможность вновь приобщиться к социальным нормам поведения, поддерживать его социальную ремиссию, устранить причины преступления, восстановить его социально полезные связи, помочь адаптироваться к устойчивому позитивному поведению» [14, с. 12].

Отметим, что идеи приспособления лиц, совершивших преступления, к законопослушной жизни в обществе содержались в советских исправительно-трудовых кодексах.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. в ст. 3 закреплял, что исправительно-трудовые учреждения создаются «для приспособления преступника к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, соединенного с лишением свободы». Необходимость «перевоспитывать и приспособлять осужденных к условиям трудового общежития...» провозглашалась в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г.

Одним из первых о ресоциализации стал писать Н. А. Стручков, который отмечал, что «карательно-воспитательный процесс представляет собой разновидность социально-воспитательного процесса, применяемого по отношению к гражданам, ставшим правонарушителями и потому нуждающимся в особом воздействии – не в обычной социализации, а в ресоциализации, предполагающей устранение недостатков, допущенных в процессе социализации, и вновь адаптацию к существующим условиям общественной жизни, включение в эту жизнь» [15, с. 109–110].

Продолжая мысль ученого, одним из этапов ресоциализации можно считать социальную реадаптацию, когда идет приспособление лица к новым или восстанавливаемым нормам и ценностям, социальным ролям [16, с. 21–22; 17, с. 222].

В результате социальной реадаптации возможно изменение образа мышления преступника. Опыт зарубежных стран показывает, что наибольших успехов в деле возвращения осужденных и бывших осужденных в общество как сограждан добились скандинавские страны, изменившие «мировоззрение тюремной системы» и фокусирующие внимание на «формировании ресоциализационного образа мышления у осужденных» [18, pp. 376–377]. Суть «ресоциализационного образа мышления» связывается со следующим обращением к осужденным на этапе их вхождения в тюрьму: «Вы совершили ошибку, и теперь вы собираетесь сделать перерыв, и вы не сможете увидеть своих близких, но мы постараемся вооружить вас жизненными навыками и способностью ориентироваться в мире, чтобы вы никогда не вернулись сюда снова» [18, pp. 376].

Необходимо помочь лицу изменить систему его убеждений, чтобы он отказался от преступного поведения. Идея состоит в том, чтобы сформировать их взгляды до такой степени, чтобы они не причиняли никому вреда ни в тюрьме, ни за ее пределами после освобождения. С этой целью организуются и реализуются программы личной и профессиональной подготовки. Этот процесс охватывает все аспекты жизни человека. Они могут включать в себя социальные, религиозные, образовательные, физические, умственные, коммуникационные и другие аспекты [19]. Важно, чтобы ресоциализация была направлена на восстановление самооценки и достоинства осужденных [20]. Должно произойти такое «самоизменение» лица, когда он перестанет оправдывать свое преступное поведение и ждать поддержки только от внешней среды [21].

Социальная реадaptация как приспособление осужденных и лиц, отбывших наказание, к новым или восстанавливаемым нормам и ценностям, социальным ролям может выражаться в получении общего или дополнительного образования, профессиональном обучении, повышении квалификации, перемене профессий, выполнении оплачиваемых работ, развитии взаимопомощи среди осужденных, восстановлении и (или) развитии связей с родственниками, друзьями, сослуживцами и др.

Как отмечают отдельные исследователи, процесс ресоциализации не пользуется доверием в исправительном учреждении. В исправительном учреждении осужденные пребывают в замкнутой, однополой среде, отрезанной от общества, подвергаются воздействию всех вредных и десoциализирующих факторов тюремного заключения.

На минимизацию негативного воздействия изоляции и оказание осужденным ресoциализационной поддержки направлены многие положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция). Так, Концепция закрепляет:

совершенствование законодательства Российской Федерации в целях улучшения условий содержания осужденных, включая содержание отдельных категорий осужденных, в том числе женщин, а также медицинское обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

развитие имеющейся производственной базы учреждений уголовно-исполнительной системы, а также создание дополнительных рабочих мест для привлечения к оплачиваемому труду осужденных;

создание условий для обеспечения реализации закрепленного на законодательном уровне принципа отбывания осужденными наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены либо в котором проживает их семья;

активное привлечение представителей институтов гражданского общества к участию в деятельности по оказанию содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в вопросах обеспечения благоприятных условий их содержания, создания условий для их адаптации к жизни в обществе;

расширение взаимодействия с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, уполномоченными по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, институтами гражданского общества и общественными организациями, включая общественные наблюдательные комиссии, в вопросах контроля за соблюдением прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

укрепление сотрудничества и расширение участия религиозных организаций, относящихся к основным традиционным религиям, в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы и целый ряд других мер. Однако ресоциализация – это трудный, нелинейный и противоречивый процесс, поэтому многие идеи Концепции ждут своего воплощения в реальность.

Отечественные и зарубежные исследователи доказывают, что труд и образование имеют решающее значение для успешной ресоциализации осужденных и дальнейшего включения их в общество. Трудоустройство во время и после отбывания наказания снижает склонность к рецидиву преступлений и облегчает их приспособление к жизни в гражданском обществе. Занятость позволяет осужденным иметь заработок и оплачивать расходы на собственные нужды, а также восстанавливать утраченные отношения с семьей и детьми. Работа способствует социализации среди сослуживцев и обеспечивает структурированную деятельность, а также повышает их социальный статус.

Важно, что Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) среди обязанностей осужденных, направленных на ресоциализацию, закрепил обязанность трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ст. 103–106); обязанность получения общего образования (ст. 112) и профессионального образования (ст. 108).

Ученые отмечают, что «ресоциализация в буквальном смысле означает восстановление позитивных социальных связей осужденного» [22, с. 59].

На способность и готовность к включению в общество после отбытия наказания направлены положения УИК РФ о сохранении и поддержании социально полезных связей, к которым относятся: право осужденных на свидания (ст. 89); право на переписку и переводы денежных средств (ст. 91); право на телефонные разговоры (ст. 92); право на просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивания радиопередач (ст. 94); право на приобретение и хранение осужденными к лишению свободы литературы и письменных принадлежностей (ст. 95); возможность выездов за пределы исправительных учреждений (ст. 97); право на обращение с ходатайством об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 175); право освобожденных осужденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи (ст. 180–182).

На ресоциализацию осужденных направлены положения УИК РФ о социальном обеспечении, материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении: право на социальное страхование и пенсионное обеспечение (ст. 98); право на материально-бытовое обеспечение (ст. 99, 100); право на медико-санитарное обеспечение (ст. 101).

На сохранение и укрепление ресоциализационных отношений направлены также нормы главы 15 УИК РФ, регулирующие воспитательное воздействие, и нормы, предоставляющие возможность в период отбывания наказания в зависимости от поведения и отношения осужденного к труду улучшить условия содержания (ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124, ч. 4 ст. 127, ст. 129, ч. 5 ст. 130, ч. 4 ст. 132).

В педагогике отмечается, что результатом процесса ресоциализации должна стать «интериоризация новых ценностных ориентаций личности» [9, с. 16].

Понятие «интериоризация» (от лат. *interior* – внутренний) – «переход извне внутрь» трактуется «в смысле любого усвоения информации, знаний, ролей, ценностных пред-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

почтений, поэтому интериоризация выступает и как социализация» [Российское общество «Знание». URL: <https://znanierrussia.ru> (дата обращения: 15.03.2024)].

Следовательно, на втором самостоятельном этапе ресоциализации осваиваемый опыт, ценности повторно интериоризируются или реинтериоризируются с помощью других людей, социальных институтов: усваиваются, включаются во внутренний мир индивидов, превращаясь в своего рода рефлекс. На этом этапе должно произойти возвращение новых или восстанавливаемых норм и ценностей во внутренний мир человека.

Успешное прохождение лицом этих этапов нацелено на его реинтеграцию в общество. Обратим внимание, что международные стандарты об обращении с осужденными закрепляют положения о том, что пенитенциарная политика государств должна быть построена на идее реинтеграции осужденных в общество как результате ресоциализационного процесса. Иными словами, основная цель процесса ресоциализации – это реинтеграция осужденных в общество.

Основные принципы обращения с заключенными, принятые резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г., нацеливают на содействие реинтеграции осужденных в общество. Как гласит принцип 8, «необходимо создавать условия, дающие заключенным возможность заниматься полезным вознаграждаемым трудом, что облегчит их реинтеграцию на рынке рабочей силы их стран и позволит им оказывать финансовую помощь самим себе и своим семьям».

Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила, 2010 г.), также ориентируют работу персонала исправительных учреждений на содействие исправлению и дальнейшей *реинтеграции осужденных женщин*. Согласно названным Правилам деятельность тюремной администрации направлена на осуществление работы *по скорейшей реабилитации, исправлению и реинтеграции этих заключенных в жизнь общества*» (пр. 40).

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятых резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 г., закреплено, что «следует прилагать усилия для использования промежуточных форм работы, таких как исправительные учреждения с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки и другие аналогичные им соответствующие формы, которые могут способствовать надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества» (пр. 29.1).

Как видно, эти и иные международные акты нацеливают на разработку наиболее эффективных путей реинтеграции преступников в общество и недопущение их повторного осуждения.

Российские исследователи подтверждают, что ресоциализация как процесс должна вести к реинтеграции в общество посредством освоения и (или) восстановления норм, убеждений, принятых в обществе, социальных ролей и функций, приспособления к социальной среде [16, с. 20–21], восстановления «разорванных положительных связей», результатом чего должно стать такое самоизменение индивида, при котором он сможет вести законопослушный и самостоятельный образ жизни.

Реинтеграция в общество – это процесс, в ходе которого осужденный реально включается в общество как его часть, а общество «приучается смотреть на составляющих его

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

членов не как на вещи, на которые оно имеет право, но как на сотрудников, без которых оно не может обойтись и по отношению к которым у него есть обязанности» [23, с. 215].

Таким образом, реинтеграция в общество должна выступать целью ресоциализации, ее конечным результатом.

Что касается социальной реабилитации осужденных, то она нередко описывается как разного рода программы, используемые в работе с осужденными и бывшими осужденными во многих странах [24, с. 214].

Содержание и цель подобных программ различаются в зависимости от вида совершенного преступления, личности преступника, ресурсов исправительных учреждений и т. п. Однако «включают в себя эти программы преимущественно образование, профессиональную подготовку и трудоустройство, психологические (поведенческие) меры, а также помощь в решении проблем алкоголизма, наркомании, иных зависимостей участников этих программ» [24, с. 214]. При этом цель таких программ – реинтеграция осужденных и лиц, отбывших наказание, в общество.

В ряде зарубежных стран осуществляются программы реабилитации, направленные на сокращение числа случаев агрессивного поведения правонарушителей, борьбу с алкоголизмом и токсикоманией, связанными с преступным поведением, и борьбу с некоторыми конкретными видами преступлений, такими как насилие в семье и сексуальные преступления. Средства, используемые для достижения этих целей, как правило, основаны на консультировании, но могут также включать в себя медицинские вмешательства (особенно когда речь идет о преступлениях, связанных с наркоманией, и сексуальных преступлениях). Цель указанных программ не столько в снижении вероятности рецидива, сколько в содействии скорейшему освобождению лица из исправительного учреждения, включению его в общество, максимальному повышению общественной безопасности. Как отмечают ученые, цель снижения вероятности рецидивов не должна быть непосредственной целью реализации реабилитационных программ. С помощью реабилитационных программ можно изменить имманентный характер поведения лица, совершившего преступление, тогда есть вероятность отказа его от новых преступлений и, следовательно, снижения рецидивной преступности [25].

Таким образом, процесс ресоциализации должен реализовываться с помощью индивидуальных программ социальной реабилитации и выступать согласно международным актам способом достижения главной цели – реинтеграции осужденных в общество.

Резюмируя изложенное, отметим, что, хотя многие вопросы исправления и ресоциализации по-прежнему остаются открытыми, уголовно-исполнительная политика должна быть ориентирована не на абсолютные теории с идеями возмездия, которые представляют «преступника как рационального агента, взвешивающего затраты и выгоды от преступления», а на исправительные и ресоциализационные концепции, которые видят в преступнике человека, поддающегося исправлению и нуждающегося в поддержке и лечении. Как пишут исследователи, тюрьмы можно оценивать по уровню рецидива (как бы он ни измерялся), но если исправление и ресоциализация будут вторичны, то рост рецидивной преступности, скорее всего, будет продолжаться.

Список источников

1. Hovard, J. 1777, *State of the Prisons in England and Wales*, W. Eyres.
2. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М., 1960. Т. 1. 384 с.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3. Баранов Ю. В., Хамадишин Д. З. Реабилитация и ресоциализация как защита прав осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 260–262.

4. Ефремова И. А. Ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация несовершеннолетних: сущность и соотношение понятий // Уголовно-исполнительное право. 2023. № 3. С. 304–313.

5. Скиба А. П. Ресоциализация осужденных: некоторые теоретико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 434–445.

6. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных : монография / под ред. Т. В. Кленовой. М. : Юрлитинформ, 2019. 431 с.

7. Библик О. Н. Культурная обусловленность уголовного наказания : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 222 с.

8. Ансель М. Новая социальная защита (Гуманистическое движение в уголовной политике) / под ред. и с вступ. ст. А. А. Пионтковского. М. : Прогресс, 1970. 311 с.

9. Мацукевич О. Ю. Теоретико-методологические основы социально-культурной ресоциализации личности дезадаптантов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014. 48 с.

10. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Аспект, 2004. 290 с.

11. Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии, методики. Новосибирск : Наука, 2005. 415 с.

12. Номоконов В. А. Возвращение личностного подхода необходимо // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М. : Рос. криминол. ассоц., 2018. С. 21–29.

13. Щукина Н. П., Кленова Т. В. Ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, как теоретическая проблема // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 3. С. 119–126.

14. Южанин В. Е. О ресоциализации осужденных как цели процесса обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2015. № 4. С. 9–15.

15. Советское исправительно-трудовое право : учебник / под ред. Н. А. Стручкова, Ю. М. Ткачевского. М. : Юрид. лит., 1983. 351 с.

16. Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 37 с.

17. Щукина Н. П. О становлении института пробации в России: нужна ли концептуальная ясность? // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности : тез. докл. III Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17 нояб. 2023 г.) / ред. кол. С. Я. Аземша и др. Минск : Строй-медиаПроект, 2023. С. 220–224.

18. Zoukis, C. 2017, *Federal Prison Handbook: The Definitive Guide to Surviving the Federal Bureau of Prisons*. Middle Street Publishing, Charlestone, SC. pp. 376–377.

19. Khan, F. *Total institutions and Resocialization in prisons of Pakistan: A qualitative study on prison officials of Punjab*, FCCU University, viewed 16 March 2024, <https://www.fccollege.edu.pk/wp-content/uploads/M-Fawad-Khan-2210568-Dept-of-Soc.UG-Thesis.Fall2021.pdf>.

20. Almeida, F. B., Morandi, M. I., Moreira, W. A., Buzuku, S. & Sellitto, M. A. 2022, 'Handling the Subjacent Complexity of a Resocialization Program for Inmates: A Systemic Analysis and Leverage Points', *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, vol. 8, iss. 3.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

21. Sykes, G. M. & Matza, D. 1957, 'Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency', *American Sociological Review*, vol. 22, iss. 6, pp. 664–670, viewed 16 March 2024, https://is.muni.cz/el/1423/podzim2016/BSS166/um/Sykes__Matza_Techniques_of_Neutralization.pdf.
22. Уткин В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. Ч. 50. С. 58–60.
23. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1990. С. 572.
24. Социология. Основы общей теории / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М. : Норма, 2003. 912 с.
25. Forsberg, L. & Douglas, T. 2022, 'What is Criminal Rehabilitation?', *Criminal Law and Philosophy*, vol. 16, pp. 103–126, viewed 5 March 2024, <https://doi.org/10.1007/s11572-020-09547-4>.

References

1. Hovard, J. 1777, *State of the Prisons in England and Wales*, W. Eyres.
2. Gernet, M. N. 1960, *The history of the royal prison*, in 5 vols, vol. 1, Moscow.
3. Baranov, Ju. V. & Hamadishin, D. Z. 2011, 'Rehabilitation and re-socialization as protection of the rights of those sentenced to imprisonment and those released from this punishment', *Current problems of economics and law*, iss. 1, pp. 260–262.
4. Efremova, I. A. 2023, 'Resocialization, social adaptation and social rehabilitation of minors: the essence and correlation of concepts', *Penal law*, iss. 3, pp. 304–313.
5. Skiba, A. P. 2023, 'Resocialization of convicts: some theoretical and legal aspects', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 434–445.
6. Klenova, T. V. (ed.) 2019, *Re-socialization and real inclusion of convicts in civil society: monograph*, Yurlitinform, Moscow.
7. Bibik, O. N. 2013, *Cultural conditionality of criminal punishment: monograph*, Yurlitinform, Moscow.
8. Ansel', M., 1970, *The New Social Protection (The Humanist Movement in Criminal Policy)*, A. A. Piontkovskiy (ed.). Progress, Moscow.
9. Macukevich, O. Ju. 2014, *Theoretical and methodological foundations of socio-cultural resocialization of the personality of maladaptants: Sc.D thesis (Pedagogical Sciences)*, Moscow.
10. Andreeva, G. M. 2004, *Social Psychology*, Aspect, Moscow.
11. Korel', L. V. 2005, *Sociology of adaptations: questions of theory, methodology, methodology*, Science, Novosibirsk.
12. Nomokonov, V. A. 2018, 'The return of a personal approach is necessary', *Criminal personality and its criminological study*, A. I. Dolgova (ed.), pp. 21-29, Russian Criminological Association, Moscow.
13. Shhukina, N. P. & Klenova, T. V. 2020, 'Re-socialization of persons who have served a criminal sentence and been released from it as a theoretical problem', *Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*, iss. 3, pp. 119–126.
14. Juzhanin, V. E. 2015, 'On the re-socialization of convicts as the goal of the process of ensuring the implementation of punishment in the form of imprisonment', *Penitentiary Science*, iss. 4, pp. 9–15.
15. Struchkov, N. A. & Tkachevskij, Ju. M. (ed.) 1983, *Soviet correctional labor Law: textbook*, Legal literature, Moscow.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

16. Baranov, Ju. V. 2008, *Re-socialization of those sentenced to imprisonment and those released from this punishment: theoretical, methodological and legal foundations: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

17. Shhukina, N. P. 2023, 'On the formation of the probation institute in Russia: is conceptual clarity needed?', in *Main directions for improving the national security system: abstracts of the III International Scientific and Practical Conference (Minsk, November 17, 2023)*, S. Ja. Azemsha (ed.), pp. 220–224, Stroj-mediaProekt, Minsk.

18. Zoukis, C. 2017, *Federal Prison Handbook: The Definitive Guide to Surviving the Federal Bureau of Prisons*. Middle Street Publishing, Charlestone, SC.

19. Khan, F. *Total institutions and Resocialization in prisons of Pakistan: A qualitative study on prison officials of Punjab*, FCCU University, viewed 16 March 2024, <https://www.fccollege.edu.pk/wp-content/uploads/M-Fawad-Khan-2210568-Dept-of-Soc.UG-Thesis.Fall2021.pdf>.

20. Almeida, F. B., Morandi, M. I., Moreira, W. A., Buzuku, S. & Sellitto, M. A. 2022, 'Handling the Subjacent Complexity of a Resocialization Program for Inmates: A Systemic Analysis and Leverage Points', *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, vol. 8, iss. 3.

21. Sykes, G. M. & Matza, D. 1957, 'Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency', *American Sociological Review*, vol. 22, iss. 6, pp. 664–670, viewed 16 March 2024, https://is.muni.cz/el/1423/podzim2016/BSS166/um/Sykes__Matza_Techniques_of_Neutralization.pdf.

22. Utkin, V. A. 2011, "Correction", "re-socialization", "social rehabilitation", *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles*, vol. 50, pp. 58–60, Tomsk University Press, Tomsk.

23. Djurkgejm, Je. 1990, 'On the division of social labor', *On the division of social labor. The Method of Sociology*, p. 215, Nauka, Moscow.

24. Osipov, G. V. & Moskvichev, L. N. 2003, *Sociology. The basics of general theory*, Norma, Moscow.

25. Forsberg, L. & Douglas, T. 2022, 'What is Criminal Rehabilitation?', *Criminal Law and Philosophy*, vol. 16, pp. 103–126, viewed 5 March 2024, <https://doi.org/10.1007/s11572-020-09547-4>.

Информация об авторе

О. А. Адоёвская – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

O. A. Adoyevskaya – PhD (law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.